

Александр Плоткин

Воспоминания о семьях Плоткиных и Эйзлер

Александр Плоткин
Воспоминания о семьях
Плоткиных и Эйзлер

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36969740
ISBN 9785449335029*

Аннотация

В начале 20-го века Мария Эйзлер и Григорий Плоткин связали себя брачными узами. В начале 21-го века их сын Александр Плоткин посмотрел на историю своей семьи ясным и любящим взглядом. В результате появилась эта книга.

Содержание

От автора	5
Плоткины	6
Мой отец	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Воспоминания о семьях Плоткиных и Эйзлер

Александр Плоткин

© Александр Плоткин, 2018

ISBN 978-5-4493-3502-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Однажды, рассматривая старые фотографии семьи Плоткиных и Эйзлеров, я подумал: может быть, стоит записать то небольшое, что сохранилось в моей памяти о людях, составляющих эти семьи. Ведь семья Плоткиных и Эйзлеров – это семья моего отца и матери, и вспоминать о них – значит прикоснуться к моей родословной. Наверное, это небезынтересно для последующих поколений. Стал писать – и оказалось, что интересно моим родным и знакомым, да и мне самому. Пусть их немного, но ради них я это сделал. Конечно, по мере вспоминания о тех или иных родственниках возникали вопросы, но, увы, спросить уже не у кого.

Следует высказать слова благодарности моим родным: жене Надежде, сыну Борису, его жене Татьяне за помощь в работе над этой книгой. А также поблагодарить моего венского родственника Аркадия Эйслера за присланные материалы протокола допроса и многие другие сведения о семье Эйзлер.

Плоткины

Мой отец

Григорий Михайлович Плоткин

Мой отец родился в Москве в 1891 году. Семья Плоткиных из Вильно (Вильнюс). В царское время Вильно был истинно еврейским городом (около 50 процентов населения составляли евреи). Об истории семьи Плоткиных я знаю только начиная с моего деда, Моисея (Моше) Плоткина. Знаю, что Плоткины жили в еврейской части Вильно и что дед занимался какой-то коммерческой деятельностью, но в то же время тяготел к художественным занятиям – рисованию.

Насколько это соответствовали еврейскому религиозному образу жизни, не знаю. Но пример у него был. Ближайший родственник его жены, моей бабушки Баси, был Антокольский. Я помню, что, когда мы с папой посещали в Ленинграде еврейское кладбище (моя мама там похоронена в 1940 году), папа говорил: «Вот это памятник хоть и далекому, но нашему родственнику». Этот памятник, возле синагоги, из красного гранита, красивый и впечатляющий.

В какое-то время (не знаю точно, какое) дедушка был при-

глашен в Москву для обслуживания мастерской по изготовлению памятников на еврейском кладбище. Семья Плоткиных поселилась в Москве, в Замоскворечье, и жила в еврейской части квартала. Дедушка не только создавал эскизы памятников, но и организовывал покупку мрамора для них через Пизанскую еврейскую общину. Это сказалоь в дальнейшем на судьбе семьи Плоткиных. К моменту приезда в Москву в семье уже был ребенок, Теодор – Федя. Мне рассказывали, что он ходил в хедер в Москве, изучал еврейский язык и Тору. Сохранился его маленький молитвенник 1881 года издания (он хранится у Бори) с надписью «Плоткин Федя».

Вот в 1891 году в Москве и родился мой отец. К тому времени губернатором Москвы был назначен дядя царя Сергей Александрович, непримиримый антисемит. Он приказал очистить Москву от евреев в течение года. Разрешение на жительство получили только врачи, юристы и купцы Первой гильдии. В связи с этим семье Плоткиных пришлось выбирать место для переезда. Они выбрали Одессу. Когда папе был год, в 1892 г., они переехали.

Дедушка Моисей. Одесса

В Одессе дедушка занялся коммерческой деятельностью, в частности, продолжал покупать пизанский мрамор, который привозили из Италии в одесский порт. Папа рассказывал, что жили они в центре (по-моему, на Пушкинской улице) в двухэтажном деревянном доме, в квартире на втором этаже. Дедушка играл на бирже. Папа рассказывал о типичной для евреев Одессы биржевой игре. Кто-то покупал зимой будущий урожай пшеницы, например, в Тамбовской губернии. Затем он перепродавал его кому-то другому с небольшой наценкой, тот – третьему, и т. д. Последний купивший участник был либо в хорошем выигрыше, либо в проигрыше, в зависимости от урожая. Как рассказывал папа, дедушка был не очень удачливым биржевым игроком. Но жила семья в достатке, Федя и папа учились в реальном училище.

В семье была кухарка, и бабушка свободное время посвящала благотворительной деятельности в еврейской общине. Бабушка была вообще активной в общественной жизни еврейской общины. Папа рассказывал, что еще в Москве еврейская община послала делегацию женщин к губернатору Сергею Александровичу с намерением уговорить его не высылать евреев из Москвы, и бабушка была в составе этой делегации. Когда вошла делегация, губернатор встал из-за стола и выслушал женщин стоя. Но остался при своем мнении. Антисемит, а с хорошими манерами.

Отец в детстве

По воспоминаниям папы, в Одессе в училище была отражена интернациональность Одессы. Здесь учились русские, украинцы, греки, турки, евреи и даже один мальчик из каримской семьи.

Бабушка Бася с детьми Федей и Гришей. Одесса

В училище преподавали закон Божий. Евреи и турки были освобождены от обязательного посещения этих уроков. Папа вспоминал, что для этих нескольких мальчиков часы таких уроков были весьма желанными. Во время этих уроков они убегали в порт и наблюдали за разгрузкой судов. И если какой-нибудь грузчик ронял груз и рассыпалось что-нибудь съестное, они были тут как тут. Особенной удачей было, если рассыпались маслины.

Отец-гимназист. Одесса

В 1906 году в Одессе произошел погром. Прошел он и на улице, где жила семья Плоткиных. Но во время этого погрома произошел случай, характеризующий влияние властей на погромные действия. Через дом, в котором жили Плоткины, жила молодая еврейская женщина, за которой ухаживал какой-то офицер. Когда начались погромы, этот офицер послал солдата к дому, где жила его пассия. И у этого дома стоял солдат с ружьем – и всё! Толпа дошла до этого дома и повернула назад. Кстати, об этой истории, уже в Израиле, я прочел в газете «Вести» в воспоминаниях какой-то одеситки.

Вот, оказывается, достаточно было присутствия одного солдата, чтобы устроить погромную толпу. Но погром, случившийся в Одессе, был достаточным поводом для решения моей бабушки уехать из России. Она была волевая женщи-

на (и это видно по фотографии). Она заявила: «В этом государстве евреи жить не должны». Выбрана была Италия, тем более что торговля дедушки пизанским мрамором познакомила его с некоторыми пизанскими евреями. Поселились Плоткины в городке Каррара, вблизи Пизы. Папа продолжил учебу в школе в Пизе. Уж как он освоил итальянский язык – не знаю. Но когда он был уже старым, он помнил некоторые итальянские слова и пел итальянскую песенку. Это звучало так:

Над Италией летают птички
И бросают итальянские яички.

В 1910 году папа уехал в Париж и поступил на медицинский факультет Сорбонны. Замечу, что к тому времени старший папин брат Федя закончил этот факультет и уехал в Варшаву, так как получил место хирурга в еврейской Варшавской больнице. В Варшаве дядя Федя и женился. В то время когда папа жил в Париже, там организовалась небольшая группа еврейских студентов российского происхождения. Они сдружились, и в дальнейшем двое из них стали папиными близкими друзьями. Оба, как и папа, оказались в дальнейшем в Советской России. В 1916 году папа окончил медицинский факультет, и, поскольку шла война, а Франция и Россия в Первую Мировую войну были в коалиции «Антанта», выпускникам Сорбонны с российским граждан-

ством – а у папы оно сохранилось – предоставили право выбора службы в армии России или Франции. Большинство евреев с российским гражданством, окончивших медицинский факультет, выбрали службу в российской армии.

Отец – студент-медик. Париж

Когда я спрашивал у папы, почему он выбрал Россию, он говорил, что во Франции столкнулся с очень злобным бытовым антисемитизмом, происходившим в первую очередь от религиозных воззрений католической (христианской) веры населения Франции. Проявлялся антисемитизм по-разному в разных сферах жизни. Например, молочница отказывалась приносить молоко еврейским студентам, не каждый профессор соглашался принимать экзамен у еврейского студента и т. п. В то же время в памяти у папы была одесская

жизнь, учеба в школе, где учились дети разных национальностей. Кроме того, были еще свежи воспоминания о деле Дрейфуса, которое касалось армии.

Папа решил ехать в Россию и служить в российской армии, а после окончания войны вернуться к родителям в Италию. Но не случилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.